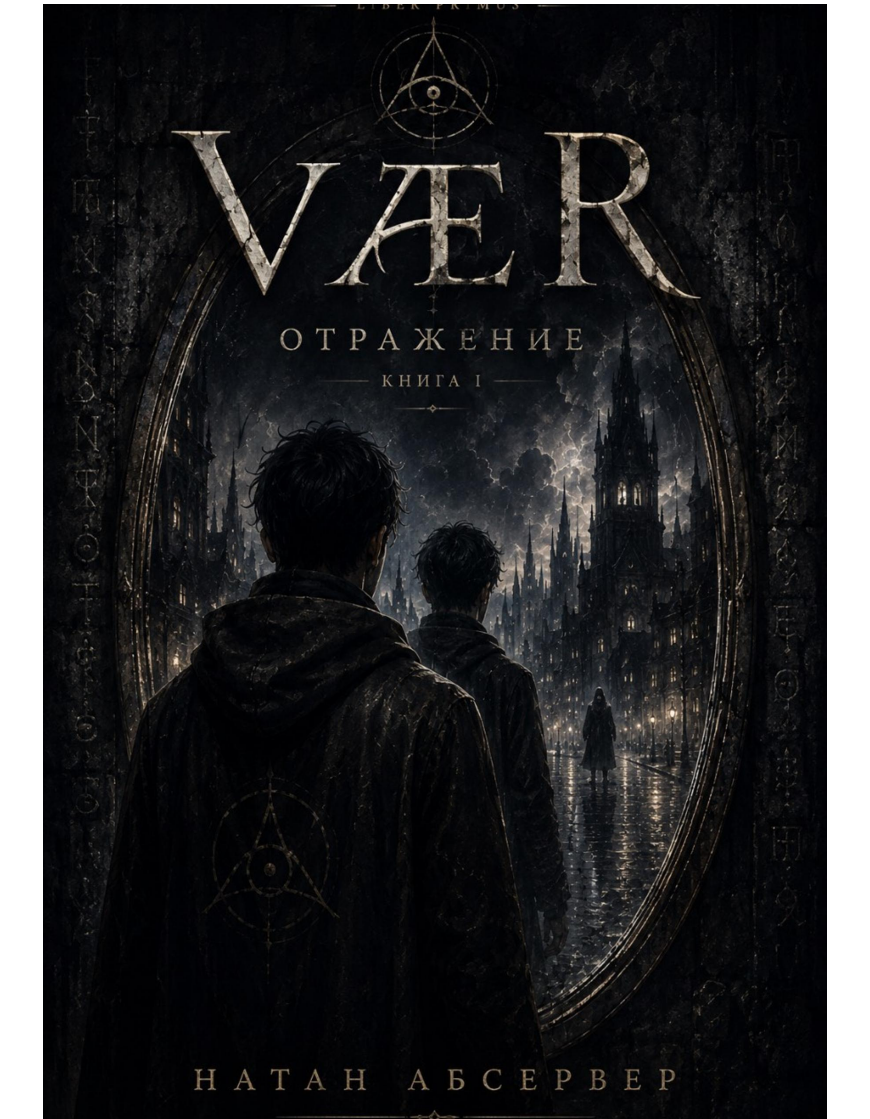

VÆR

ОТРАЖЕНИЕ

КНИГА I

НАТАН АБСЕРВЕР

Натан Абсервер

VÆR. Отражение. Книга 1

<https://litres.ru/74355567>

SelfPub; 2026

Аннотация

После событий, изменивших порядок мира, седьмой архонт VÆR оказывается перед следами того, что существовало задолго до него.

То, что должно было остаться забытым, начинает возвращаться: древние имена, искажённые отражения и тайна происхождения самого мира.

В поисках истины VÆR сталкивается с вопросом, на который не должен был существовать ответ:

что было до VÆR?

Содержание

Глава 1	4
ЭРВЕЙН	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Натан Абсервер

VÆR. Отражение. Книга 1

Глава 1

ЭРВЕЙН

«И сказал первый из них: не бойся тьмы, ибо тьма была прежде света.

Но второй ответил: бойся не тьмы, а того, что смотрит из неё.

И тогда было создано первое зеркало.»

— Книга Непроснувшихся, свиток I

В лето, которого уже нет ни в одном календаре, над Эрвейном семь ночей подряд шёл дождь.

На восьмую ночь он прекратился.

Именно в эту ночь Каэль Ренвар впервые услышал своё имя из уст мёртвого.

Город спал.

Спали торговцы Нижнего рынка, заперев ставни своих лавок. Спали стражники у северных ворот. Спали дети, которым утром предстояло идти в школы. Спали служители Собора Семи в высоких домах вокруг площади.

Даже колокола молчали.

Только вода ещё держалась на крышах, собираясь в тёмные капли и стекая по каменным стенам.

Эрвейн не любил тишину.

Старики говорили, что город становился опасным, когда переставал шуметь.

Каэль никогда не верил старикам.

До этой ночи.

Он стоял у окна своей комнаты и смотрел на улицу.

Внизу горели три фонаря.

Четвёртый погас ещё вечером.

Пятый никогда не зажигали.

Каэль не знал почему.

Он вообще многого не знал о своём городе.

Но одно знал точно:

в Эрвейне не любили зеркала.

Не потому, что они были запрещены.

Не потому, что Собор объявил их нечистыми.

Просто люди старались не смотреть в них после полуночи.

Так было принято.

Так было безопаснее.

По крайней мере, так говорили.

Каэль отошёл от окна.

На стене напротив висела пустая деревянная рама.

Когда-то внутри неё было зеркало.

Отец снял его двенадцать лет назад.

Каэль тогда был ещё ребёнком.

Он спросил:

— Почему?

Отец ответил:

— Потому что оно старое.

Тогда Каэль поверил.

Теперь — нет.

Он подошёл к раме.

Провёл пальцами по дереву.

Под слоем пыли обнаружилась вырезанная фигура.

Круг.

Три пересекающиеся линии.

И точка в самом центре.

Каэль нахмурился.

Он не знал этого знака.

Но ему казалось, что видел его раньше.

Во сне.

Или в детстве.

Или в месте, которого не существовало.

Он убрал руку.

И тогда услышал колокол.

Один удар.

Каэль поднял голову.

Второй.

Он подошёл к окну.

Третий.

Эрвейн оставался тёмным.

Четвёртый.

Каэль посмотрел на часы.

Без пяти час.

Колокол Собора Семи никогда не бил в это время.

Пятый.

Шестой.

Седьмой удар разорвал тишину.

И в тот же миг в пустой раме появилось отражение.

Каэль замер.

Он не двигался.

Отражение тоже.

Он смотрел на самого себя.

Только одна вещь была неправильной.

В отражении Каэль улыбался.

А настоящий Каэль — нет.

Он сделал шаг назад.

Отражение осталось на месте.

Улыбка исчезла.

На несколько секунд они снова стали одинаковыми.

Потом отражение подняло руку.

Каэль не поднял.

Оно приложило палец к губам.

И беззвучно произнесло:

Тише.

Каэль отступил.

Рама снова стала пустой.

Он стоял посреди комнаты и не мог заставить себя вдохнуть.

Снизу раздался голос отца.

— Каэль.

Он вздрогнул.

— Да?

Ответа не было.

— Отец?

Тишина.

Каэль открыл дверь.

Коридор был тёмным.

Он спустился вниз.

На первом этаже горела одна свеча.

Отец стоял возле двери.

В руках у него был старый кожаный свиток.

Он посмотрел на сына.

Потом — на пустую раму наверху.

И лицо его изменилось.

— Ты видел?

Каэль ничего не ответил.

Отец понял.

Он медленно свернул свиток.

— Тогда уже началось.

— Что началось?

— То, о чём нельзя говорить.

— Ты сам только что сказал, что оно началось.

— Я сказал слишком много.

Он подошёл к Каэлю.

— Запомни одно.

— Что?

Отец посмотрел ему прямо в глаза.

— Если увидишь себя там, где тебя быть не должно...

Он замолчал.

— Что?

— Не отвечай.

На рассвете нашли тело.

Оно лежало у фонтана Нижнего рынка.

Мужчина был неизвестен.

Одежда дорогая.

Руки целы.

Следов насилия не было.

Крови тоже.

Но его отражение исчезло.

Стражники сначала решили, что поверхность воды мутная.

Потом посмотрели в металлическую чашу фонтана.

Там отражались здания.

Фонари.

Небо.

Люди.

Только мёртвого в отражении не было.
Каэль стоял среди толпы.
Он не знал, почему пришёл туда.
Возможно, его привёл страх.
Возможно, любопытство.
А возможно — то, что уже начало его звать.
Один из стражников разжал пальцы мертвеца.
В руке погибшего лежал чёрный осколок.
Стражник поднял его.
Каэль посмотрел.
В осколке не отражалось ничего.
И тогда мёртвый открыл глаза.
Толпа отшатнулась.
Каэль не смог пошевелиться.
Мужчина посмотрел прямо на него.
И сказал:
— Ты слишком поздно.
Каэль почувствовал холод.
— Что?
Мёртвый зашевелил губами.
На этот раз голос был едва слышен.
— Он уже проснулся.
Мужчина умер во второй раз.
А на поверхности фонтана появилась трещина.
Хотя камень был цел.

«Когда мёртвый заговорит с живым, не спрашивай его имени.

Когда зеркало улыбнётся тебе, не улыбайся в ответ.

Когда Седьмой проснётся, не ищи его.

Ибо тот, кто ищет Седьмого,

уже был найден им.»

— Свиток Тишины

Каэль ещё не знал этих слов.

Но однажды они станут для него последним предупреждением.

И первым пророчеством.

Так началось Отражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.